

30 декабря 1952 г.

Продолжаются твориться безобразия в городе. К хулиганству, грабежам и убийствам добавились еще поджоги домов.

На упомянутом поселке уже сгорело несколько домов. Жрицы шантажа заранее угрожают записками, что их дом будет сожжен. Это же большое политическое дело. Неужели наша милиция не может справиться с подобными безобразиями. Если не может так пусть просит помощи из Москвы 250-ли. Эти хулиганы должны уже достигать стадии безответственности, что их неужели безнаказанно быть на месте преступления. Возьмется ли наконец за это дело орган партии, если уже МВД ничего не может сделать. Сегодня кончно ходить в Продвинутой Терми. Пришел домой утром, а там опять несправедливости. У Зины обнаружили карманную железную болтовню и обвиняют в этом меня.

Но теперь, я за собой ничего плохого не чувствую и сегодня же схожу к врачу на проверку. Вобщем дело не хорошее. Но по-настоящему ошибиться в лаборатории или они перепутали анализ, т.е. Зине дали результат несведомой другой женщины. Вобщем на днях все это должно выясниться.

Новый год нам предлагают встречать в кафе-закусочной нашего завода, где работает Ванька, подруга Зины. Наверное, мы туда и пойдем, тем более это наша смена

31 декабря до 11-го смены не работает.

Вечером снова был у врача. Он сказал что у меня никакой болезни нет и чтобы я не беспокоилась.